

Что ему оставалось делать, когда на него смотрели десятки глаз, полных мольбы?

Ли Вэнь потёр переносицу и, тяжело вздохнув, отдал распоряжение:

— Инчунь, уведи их, пусть вымоются и переоденутся в чистое.

Он окинул взглядом измученных женщин и детей. Все они были грязными, в рваной одежде, которую, казалось, не меняли целую вечность.

— Если одежды не хватит, найди что-нибудь подходящее. И прикажи на кухне приготовить для них еду, — добавил он. Дети были худыми и бледными, с землистым оттенком кожи, да и женщины выглядели не лучше. Было очевидно, что в пути им пришлось нелегко. Сначала нужно было их разместить, а потом уже думать, что делать дальше.

В эту эпоху не существовало приютов или благотворительных учреждений, и этим несчастным было попросту некуда идти. К счастью, его резиденция была достаточно большой, а в задней части двора пустовал целый ряд комнат. Придётся пока поселить их у себя.

— Слушаюсь, господин. Я сейчас же их уведу, — Инчунь с сочувствием смотрела на женщин и детей. Если бы не господин, кто знает, возможно, и её собственная судьба сложилась бы не лучше.

— Благодарим вас, господин!

— Спасибо, господин!

Женщины, взяв за руки детей, опустились на колени и поклонились.

Ли Вэнь махнул рукой, веля им подняться, и жестом показал Инчунь уводить их.

Когда они ушли, он погрузился в раздумья. Нужно было придумать, как устроить их дальнейшую жизнь.

Ван Хао подкинул ему поистине непростую задачу, от которой раскалывалась голова.

Но бросить этих людей на произвол судьбы он не мог. Не отправлять же их обратно, туда, откуда они прибыли? Местные власти уж точно не станут заниматься их проблемами. Раз уж эта ноша легла на его плечи, придётся нести её до конца. Сначала — приютить, а потом — найти решение.

Ли Вэнь мысленно выругал Ван Хао. Вот же негодяй, вечно сваливает на него самые сложные проблемы. Имел бы совесть — не возвращался бы в столицу!

— Апчхи!

За тысячу ли от столицы молодой генерал Ван Хао громко чихнул и потёр нос. «Наверняка кто-то обо мне думает», — пробормотал он.

Операция по объединению Хэ-бан прошла на удивление гладко. После того как все группировки были подчинены, оставалось уладить множество формальностей. Если бы не это, Чжао Сянъи давно бы вернулся в столицу.

После той решающей облавы из четырёх крупнейших банд Хэ-бан осталось лишь три. Их главари вместе со своими людьми присягнули на верность двору.

Однако Чжао Сянъи не стал назначать чиновников для управления Хэ-бан. Он понимал, что пришлый человек вряд ли сможет удержать их в узде. Вместо этого, следуя заранее разработанному плану, он оставил у власти прежних главарей, объединив под их началом более мелкие банды Хэ-бан. Таким образом, двор мог контролировать речные пути опосредованно, через этих людей.

Главное было убедиться в их преданности. «Сомневаешься — не доверяй, доверяешь — не сомневайся», — гласила мудрость. Положившись на свою интуицию, Чжао Сянъи сделал ставку на этих троих. Через них двор получал полный контроль над Цаююнем.

Наконец, вся система Цаююня перешла под юрисдикцию государства.

Едва уладив дела, Чжао Сянъи, словно стрела, пущенная из лука, устремился в столицу. Он больше не мог ждать. Оставив военного советника Се разбираться с оставшимися мелочами, он вместе с несколькими верными воинами вскочил на коня и помчался в Цзинчэн.

— Но-о!

Несколько всадников неслись по дороге. Охваченный нетерпением, Молодой генерал Чжао далеко обогнал своих людей. Те, выбиваясь из сил, едва поспевали за ним. Лишь на подступах к столице им удалось догнать своего командира.

Они успели въехать в город за мгновение до того, как закрылись ворота.

Вернувшись в столицу, Чжао Сянъи первым делом отправился во дворец, чтобы доложить

императору об успехе операции. Разговор затянулся. Когда он наконец покинул дворец, на город уже опустилась глубокая ночь, и улицы были пустынные.

Только теперь он мог отправиться к тому, о ком так тосковало его сердце.

Однако, едва вернувшись, он узнал от своих людей, что юноша приютил в своей резиденции множество женщин! И хотя он был уверен, что Ли Вэнь не обратит на них внимания, одно дело — знать, и совсем другое — чувствовать укол ревности.

Ночью он перелез через высокую стену резиденции Лююаня. Молодой генерал двигался уверенно и привычно, словно делал это не в первый раз.

Охранники, заметив своего бывшего хозяина, обменялись с ним приветственными кивками. Они знали об отношениях между ним и их нынешним господином, поэтому не стали поднимать тревогу и молча вернулись на свои посты.

В комнате царил тишина. На кровати, свернувшись калачиком под одеялом, спал юноша.

При виде его умиротворённого лица вся тревога и беспокойство, терзавшие Чжао Сянъи, чудесным образом испарились. Он опустился на колени у кровати и осторожно коснулся щеки спящего, затем провёл пальцами по его губам. В горле пересохло. Не в силах сдержаться, он наклонился и поцеловал его.

— А-И? Это ты вернулся? — пробормотал Ли Вэнь сквозь сон.

— Да, это я. Я вернулся.

Он почувствовал знакомое прикосновение на своих губах. Не открывая глаз, он понял, кто это. Тело отреагировало быстрее разума: руки сами собой обвили вокруг шеи мужчины, и их губы встретились вновь.

Поцелуй развеял остатки сна.

На столе зажглась свеча, озарив комнату тёплым светом. Теперь он мог разглядеть вернувшегося мужчину. Небритый, осунувшийся — было видно, что он давно не заботился о себе. Ли Вэнь сидел на кровати, всё ещё сонный, и хмуро смотрел на того, кто разбудил его посреди ночи.

— Когда ты вернулся? Ужинал? Голоден? Приказать, чтобы на кухне что-нибудь приготовили?

Гур-р-р...

В ответ предательски заурчало в животе.

— ... — Чжао Сянъи хотел было сказать, что не голоден, но теперь это было бы слишком неловко. С самого утра он ничего не ел. Пока его не спросили, он и не чувствовал голода, но теперь понял, что умирает с голоду.

Все эти дни, спеша в столицу, они почти не останавливались на отдых, перебиваясь в пути сухим пайком.

— Вернулся недавно, был во дворце, у императора, — ответил Чжао Сянъи. Он даже не успел присесть и выпить чашку воды, так спешил увидеть своего юношу.

— Я сейчас прикажу принести тебе поесть, — сказал Ли Вэнь, собираясь встать.

Чжао Сянъи удержал его.

— Сиди, не вставай. Я сам распоряжусь.

Он подошёл к двери, приоткрыл её и велел слуге принести что-нибудь поесть — всё равно что, лишь бы утолить голод.

— А-ах...

Ли Вэнь, прикрыв рот рукой, зевнул. Его разбудили посреди ночи, и теперь его неудержимо клонило в сон. Чжао Сянъи вернулся и, увидев его сонное лицо, сел на кровать и нежно погладил его по щеке.

— Спи, если устал.

Ли Вэнь покачал головой.

— Как прошла операция? Расскажи мне.

Они обменивались письмами, и Ли Вэнь был в курсе основных событий, но хотел услышать всё из первых уст.

— Всё прошло гладко. Остались кое-какие мелочи, я оставил Юньфэя разобраться с ними, — Чжао Сянъи начал рассказывать, вдаваясь в подробности, о которых не писал в письмах.

Вскоре с кухни принесли еду.

— Иди, поешь, — сказал Ли Вэнь и велел принести горячей воды. После ужина мужчине нужно было вымыться. От него пахло дорогой, и было непонятно, когда он в последний раз принимал ванну.

Ли Вэнь с лёгкой брезгливостью прогнал его ужинать и мыться.

— Давай быстрее, а то всё остынет, — усмехнулся он.

К счастью, император отменил ежедневные утренние аудиенции, и теперь они проводились раз в три дня. Завтра можно было поспать подольше. В последнее время в министерстве было много дел, и Ли Вэнь ложился спать далеко за полночь. А сегодня его ещё и разбудили. Настроение было... так себе.

— Хорошо, — Чжао Сянъи с улыбкой сел за стол, взял палочки и принялся за еду. — Будешь со мной?

— Нет, я не голоден. Если поем, потом не смогу уснуть, — Ли Вэнь встал с кровати, накинув на тонкое нижнее бельё длинный халат.

Ночи всё ещё были прохладными, и спать приходилось под ватным одеялом. Камин в комнате уже не топили, и без дополнительной одежды можно было замёрзнуть.

Он сел на стул напротив Чжао Сянъи и молча наблюдал, как тот ест. Они так долго не виделись. За то время, что Чжао Сянъи был в отъезде, он очень по нему скучал. И теперь, когда тот вернулся, он не мог на него наглядеться.

— Не смотри на меня так, — с улыбкой сказал Чжао Сянъи. — А то я не смогу доесть.

— Ешь давай, — усмехнулся Ли Вэнь. — Совсем о себе не заботишься.

Было видно, что в отъезде он не берёт себя. Он похудел, щёки ввалились. Сердце Ли Вэня сжалось от жалости.

<http://bllate.org/book/16989/1587020>